

Отзыв о рецензии А.В. Федотова

Всегда интересно знакомиться с мнениями о своей книге, а с интересными мнениями – еще интереснее. Самые полезные рецензии не те, в которых книгу хвалят. И даже не те, в которых ее ругают (хотя последние более полезны), а те, которые пробуждают новые идеи. Именно такой является рецензия А.В. Федотова.

Начну с возражений: название книги вызвано не тем, что «политика в России представляет собой сцену для лицедейства». Это явление дает материал для комедии, а не для драмы. Но такое понимание названия подчеркивает правоту А.В. Федотова, когда он говорит о необходимости более четко описать, о каких идеях идет речь. И это будет учтено, если понадобится второе издание. Речь идет о драме идей, которая разыгрывается в гуще народной жизни, в головах интеллигенции, отзвуки которой доходят до школьных классов и студенческих аудиторий.

Эта драма началась еще в княжеские времена, когда огнем и мечом истреблялось язычество и насаждалось христианство. Но вот оно повсеместно укоренилось. Принесло оно счастье России? Вспомним раскол, преследование староверов. Но самая большая драма идей, высказанных Иисусом из Назарета и записанных в Евангелиях, разыгрывалась в повседневной жизни. Возлюби ближнего своего как самого себя – какая прекрасная идея! А вспомним Некрасова:

Помню ужасную свадьбу:
Поп уже кольца менял.
Да на беду помолиться
В церковь помещик зашел.
Кто им позволил жениться?
Стой! И к попу подошел.
Остановилось венчанье,
С барином шутка плоха.
Отдал наглец приказанье:
В рекруты сдать жениха,
В девичью бедную Грушу.
И не перечил никто.
Кто же имеющий душу
Мог это вынести. Кто?

Нынешние идеологи клерикализации образования внушают: вот начнем учить Закону Божьему и сразу всех сделаем нравственными. Это стихотворение показывает, к чему может привести желание набожного человека помолиться. О драме гуманных христианских заповедей написать было бы надо

Трудно согласиться с тем, что «ранее разработанные Марксом и Энгельсом идеи диалектики истории были положены в основу такого, а не другого развития». Исторические события диктуются страстями людей, а не идеями диалектики. Да, законы диалектики истории «работают», но их работа прослеживается на длительных этапах истории, а не в суматохе революций.

В книге движение к гуманизму не отождествляется с движением к социализму. Маркс называл высшую стадию развития общества положительным гуманизмом.

Для меня очень ценно, что рецензент поддержал раздел Идеология партии будущего. Но само это выражение принадлежит не мне. Так называется очень содержательная книга А. Зиновьева.

Интересны соображения рецензента об определении идеологии. Действительно, с моей точки зрения идеология отражает принцип управления собственности принятый в данном государстве, поэтому она неразрывно связана с базисом. Но ведь Маркс и Энгельс отнюдь не отрицали обратное влияние надстройки на базис, их взаимосвязь.

Вызывает сомнение правомерность оперирования в наше время категорией «пролетариат». В упомянутой книге А. Зиновьева показано, что в Западной Европе даже рабочий класс в его классическом понимании стал малочисленным.

В целом рецензия конструктивна и содержательна. Она будит новые мысли, а это для авторов книг самое главное. И я благодарен Александру Васильевичу за то, что он взял на себя такой непростой труд.

26 сентября 2012 г.

Москва